

Закат «Петербургского диалога»?

В начале недели стало известно о том, что запланированный на конец месяца российско-германский форум «Петербургский диалог», который должен был пройти в Сочи, отложен на неопределённый срок. Попросту говоря, отменён. О чём это говорит и насколько глубок кризис в сегодняшних российско-германских отношениях?

В последние десятилетия диалогу с Германией в России придавали особое значение. Немцев называли нашими «привилегированными партнёрами» в Европе, с радостью констатировали положительную динамику развития экономических и политических контактов двух стран. Однако украинский кризис принёс всем апологетам российско-германского сотрудничества жестокое разочарование: руководство ФРГ оказалось в числе наиболее жёстких критиков российской политики. И вот уже слышатся голоса о том, что, мол, «дружба и сотрудничество с немцами нам совершенно не нужны». Так ли это на самом деле? Давайте попробуем разобраться.

Начнём с «Петербургского диалога» – ведь именно он в данном случае предоставил информационный повод. Форум гражданских обществ двух стран был основан в 2001 году Владимиром Путиным и тогдашним канцлером ФРГ Герхардом Шрёдером. Отношения находились на подъёме, и сотрудничество было решено дополнить созданием площадки «для обсуждения актуальных общественных вопросов, а также вопросов германо-российских отношений». Цель «Петербургского диалога» заключалась в том, чтобы «создать прочную основу для сотрудничества, не зависящую от текущей политической обстановки» (цитаты взяты с официального сайта форума). Скажем сразу – отмена мероприятия в Сочи показывает, что зависимость от политических проблем преодолеть всё-таки не удалось.

Как работал «Петербургский диалог»? Раз в год форум торжественно заседал параллельно с российско-германскими межправительственными консультациями. Обсуждались актуальные вопросы, проходили острые дискуссии. Был реализован ряд конкретных проектов в разных сферах. Проходили конференции и круглые столы. Однако ключевой роли в российско-германских отношениях форум не играл, оставаясь скорее «парадным образцом» сотрудничества. Говорить о полном крушении возлагавшихся на него надежд было бы несправедливо, но потенциал «Петербургского диалога» был далеко не исчерпан.

Именно поэтому отмена «Петербургского диалога» в Сочи – событие, значение которого не следует переоценивать. Оно не означает ни крушения российско-германских отношений в целом, ни прекращения сотрудничества гражданских обществ, ни даже смерти самого форума. Более того, рискну утверждать, что в текущей обстановке это был правильный выбор: случись в Сочи скандал, это только ухудшило бы и без того непростую ситуацию в отношениях между Берлином и Москвой.

А что же сами российско-германские отношения? Действительно, в этом году нам пришлось распрощаться с риторикой начала XXI века – слова о «дружбе» и «стратегическом партнёрстве» канули в Лету. Но давайте посмотрим правде в глаза: отражали ли эти громкие фразы реальность? Действительно, и в России, и в Германии с партнёрством связывали множество надежд. В Берлине хотели, чтобы Россия мгновенно превратилась в образцовую демократию западного типа, играющую по правилам, принятым по обе стороны Атлантики. В Москве же мечтали о том, что Германия станет нашим «адвокатом в Европе», откажется от любой критики в адрес Кремля и будет ставить интересы России выше, чем интересы своих традиционных партнёров. И даже – чем свои собственные интересы.

.Эти надежды изначально были иллюзорными. Поэтому постоянная нотка разочарования сопровождала в последние годы российско-германские отношения. И в прессе, и в заявлениях политиков нет-нет да и проскальзывало: «Мы думали, что вы... а вы!» Кризис 2014 года на самом деле предоставил нам хороший шанс отказать и от иллюзий, и от связанных с ними разочарований. Если этот шанс будет использован, возможно, в будущем удастся развивать российско-германские отношения на более прочном и надёжном фундаменте, не пытаясь строить замки на песке.

Теперь поговорим о деньгах. Экономика долгие годы была мотором российско-германского сотрудничества. И дело не только в пресловутом газе. Зависимость здесь, кто бы что ни говорил, сугубо взаимная: России немецкие деньги нужны не меньше, чем немцам – российские энергоресурсы. Российско-германские экономические связи – гораздо сложнее и многограннее, и обе стороны по-прежнему заинтересованы в их развитии. Однако для создания надёжного фундамента отношений одного только бизнеса, как показывает практика, мало.

И как раз здесь на сцене появляется то самое гражданское общество. На этом уровне отношения двух стран (даже не стран, а народов) существенно не изменились. Не остановилось сотрудничество в научной и культурной сферах, не оборвались студенческие обмены, никто (по крайней мере, я на это надеюсь) не прекратил общение со своими знакомыми и друзьями, живущими по ту сторону границы. И если рассматривать российско-германские отношения в целом, а не только политическую их составляющую, то кризис оказывается не таким уж и глубоким. А значит, и «Петербургский диалог» рано или поздно получит шанс на продолжение.

// Николай Власов, публицист, кандидат исторических наук

© [Невское время](#)